

15. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации ; под ред. В. М. Жуйкова, М. К. Треушникова. М. : Городец, 2007.
16. Чечот Д. М. Административная юстиция (теоретические проблемы) // Избр. тр. по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 301–436.
17. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь ; под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, И. А. Мирониченко. Минск : Тесей, 2005.
18. Исполнительное производство : учебник ; под общ. ред. В. В. Яркова. М. : Статут, 2020.
19. Треушников М. К. Допустимость доказательств и установление объективной истины в советском гражданском процессе // Творческие поиски в науке гражданского процессуального права. М. : Городец, 2020. С. 19–32.
20. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Белорусской ССР ; под общ. ред. Н. Г. Юркевича, В. Г. Тихини. Минск : Беларусь, 1989.

Романова О. Н.

**ИНСТИТУТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА
В ПРОЕКТЕ КОДЕКСА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, romanovaon@bsu.by*

Цивилистическое процессуальное право Республики Беларусь в настоящее время находится на этапе серьезных преобразований. 17 августа 2022 г. проект Кодекса гражданского судопроизводства (далее – КГС) Республики Беларусь был внесен Президентом Республики Беларусь в Палату представителей и проходит подготовку к первому чтению. В качестве основной задачи принятия единого процессуального кодекса декларируется снижение риска пробелов, расхождений и коллизий при рассмотрении гражданских и экономических дел [1].

Для международного гражданского процесса (далее – МГП) как части цивилистического процессуального права принципиально важными на этапе подготовки проекта, как нам представляется, были два вопроса. Во-первых, необходимо ли сохранять правила международного гражданского процесса в рамках единого процессуального кодекса или следует пойти по пути тех государств, которые приняли закон о международном частном праве и международном гражданском процессе? [2] Во-вторых, учитывая существенные различия в правовом регулировании основных вопросов международного гражданского процесса в действующих цивилистических процессуальных кодексах Республики Беларусь (Гражданском процессуальном кодексе (далее – ГПК) и Хозяйственном процессуальной кодексе (далее - ХПК), необходимо было выбрать наиболее оптимальные,

соответствующие современным политико-правовым, экономическим, социальным реалиям правила, подлежащие включению в соответствующий нормативный правовой акт, и, соответственно, решить вопрос о структурном (системном) изложении норм МГП, соответствующем всем основным принципам и требованиям нормотворческой техники.

На решение указанных вопросов, как известно, влияет значительное количество факторов. И одним из немаловажных является исторический опыт (традиции) правового регулирования вопросов МГП в Республике Беларусь. Становление и развитие международного гражданского процесса Республики Беларусь, начиная с Гражданского процессуального кодекса РСФСР, принятого II сессией В.Ц.И.К 7 июля 1923 г. (его действие было распространено на территорию Белоруссии постановлением ЦИК Советов БССР от 26 июля 1923 г.), происходило в основном в рамках процессуального законодательства.

В сравнении с ГПК 1923 г., в котором тенденция дифференциации процессуальных отношений (деление их на отношения, осложненные иностранным элементом, и отношения, не обремененные таковым) и, соответственно, тенденция дифференциации процессуальных норм (появление специальных норм, регулирующих трансграничные процессуальные правоотношения) едва наметилась, в ГПК 1964 г. был сделан весьма важный шаг с точки зрения развития системы гражданского процессуального права – произошло внешнее обособление ряда норм, регулирующих трансграничные процессуальные правоотношения. Специфика субъектного состава, таким образом, привела к выделению в отрасли процессуального права самостоятельного института.

Изменение формы (внешнее обособление ряда норм ГПК, регулирующих трансграничные процессуальные правоотношения), сопровождалось частичным изменением содержания. Во многом ГПК 1964 г. унаследовал подходы, закрепленные в ГПК 1923 г. К наиболее важным новеллам ГПК 1964 г. относятся: закрепление права иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных предприятий и организаций на судебную защиту, а также относительно детальное урегулирование порядка исполнения судебных поручений иностранных судов и обращение судов Республики Беларусь с поручениями к иностранным судам и закрепление принципа приоритета международных договоров. ГПК 1964 г. применялся на территории Республики Беларусь в качестве нормативного наследия СССР вплоть до 1999 г. Кодификация 1998–1999 гг., в результате которой были приняты новые цивилистические процессуальные кодексы: Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. (далее – ГПК 1999 г.) и Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. (далее – ХПК 1998 г.) подтвердила приверженность белорусского законодателя традиции развития международного гражданского процесса в рамках цивилистических процессуальных кодексов.

ГПК 1999 г. и ХПК 1998 г. отличались от своих предшественников значительно. Серьезным образом изменилась количественная и качественная

составляющая норм МГП. Впервые в Республике Беларусь термин «международный гражданский процесс» нашел свое легальное закрепление в качестве названия соответствующего раздела в ГПК 1999 г. (раздел X). Правовое регулирование вопросов международного гражданского процесса в первоначальной редакции процессуальных кодексов было максимально схожим. Существенные отличия появились только в 2004 г., когда ХПК был изложен в новой редакции (Закон Республики Беларусь от 06.08.2004 № 314-З).

На сегодняшний день в ГПК 1999 г. и ХПК 1998 г. выделены в качестве самостоятельных структурных подразделений две совокупности норм:

нормы, регулирующие рассмотрение и разрешение дел, осложненных иностранным элементом (раздел X ГПК, глава 27 ХПК);

нормы, регулирующие признание исполнения (разрешение принудительного исполнения) иностранных судебных (арбитражных) решений (Приложение 4 к ГПК, главы 28, 29 ХПК).

Терминологические и сущностные различия правового регулирования порядка рассмотрения и разрешения трансграничных дел в ГПК и ХПК на сегодняшний день весьма велики. Достаточно назвать лишь несколько наиболее принципиальных, в частности, различия в вопросе предоставления иммунитета иностранным государствам (ГПК 1999 г. сохранил в этом вопросе преемственность ГПК 1964 г., где была отражена концепция абсолютного иммунитета, в то время как в ХПК 1998 г. появилась норма, отражающая концепцию функционального иммунитета), различия в вопросах регулирования международной подсудности (раздел X ГПК, в отличие от ХПК содержит большое количество пробелов и противоречий в регулировании международной подсудности, например, отсутствуют в данном разделе нормы о подсудности неисковых дел, осложненных иностранным элементом, не установлены правила исключительной подсудности, хотя в ч. 2 ст. 546 ГПК содержится запрет на их изменение соглашением сторон и т. д.) и др.

Исходя из изложенного, заявленную разработчиками единого процессуального кодекса цель – снижение риска пробелов, расхождений и коллизий при рассмотрении гражданских и экономических дел – следует признать вполне оправданной.

В проекте Кодекса гражданского судопроизводства вопросам международного гражданского процесса посвящен раздел VII «Международный гражданский процесс». Указанный раздел в системе КГС находится между разделами «Производство в суде I инстанции» и «Производство по пересмотру судебных постановлений».

По сравнению с действующими цивилистическими процессуальными кодексами раздел, посвященный МГП, имеет более развернутую структуру и состоит из 9 глав (46 статей), перечень которых, как представляется, уместно привести в данной статье для целостности восприятия предстоящих нормативных изменений:

Глава 46. Общие положения.

Глава 47. Подсудность дел с участием иностранных лиц.

Глава 48. Особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц.

Глава 49. Особенности рассмотрения дел с участием лиц, обладающих судебным иммунитетом.

Глава 50. Международная правовая помощь по гражданским делам.

Глава 51. Производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, иностранных третейских судов (арбитражей).

Глава 52. Производство по делам о признании и приведении в исполнение международных медиативных соглашений.

Глава 53. Производство по просьбам о признании или признании и исполнении решений иностранных судов о взыскании алиментов на детей, просьбам о вынесении решений и о совершенствовании решений о взыскании алиментов на детей в международном порядке.

Глава 54. Производство по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа.

Рамки настоящей публикации не позволяют подробно остановиться на новеллах каждой из перечисленных глав, поэтому мы остановимся на наиболее важных, принципиальных, с нашей точки зрения, моментах.

В отдельную главу (глава 46 КГС) выделены общие положения, к числу которых законодатель отнес нормы о процессуальных правах и обязанностях иностранных лиц (ст. 503), о принципах, которыми должен руководствоваться суд при осуществлении правосудия по делам с участием иностранных лиц (ст. 504), а также нормы о процессуальной право- и дееспособности иностранных лиц (иностранных граждан, лиц, без гражданства, иностранной организации и международной организации). К числу весьма существенных новелл можно, пожалуй, отнести правила о возможности признания процессуально дееспособными на территории Республики Беларусь лиц, не являющихся на основе личного закона процессуально дееспособными в том случае, если они в соответствии с правом Республики Беларусь обладают процессуальной дееспособностью. Аналогичная возможность предусмотрена и для иностранной организации, в том случае, если она не обладает в соответствии с личным законом процессуальной правоспособностью. В целях наиболее эффективной реализации идеи предоставления иностранным субъектам процесса национального режима, повышения гарантий их доступа к судам Республики Беларусь, подобную новеллу можно только приветствовать, ведь в настоящее время белорусское гражданское процессуальное законодательство предписывает определять гражданскую процессуальную дееспособность иностранцев *исключительно* по их личному закону (ст. 550 ГПК), а ХПК вообще не содержит специальных норм о процессуальной право- и дееспособности иностранных лиц.

Отдельная глава КГС (глава 47) посвящена вопросам подсудности дел с участием иностранных лиц. Она представляет собой своеобразный «микс», с нашей точки зрения, не всегда удачный, правил действующих ГПК и ХПК. Так, ч. 2 ст. 508 КГС с некоторыми изменениями воспроизводит норму

ст. 545 ГПК «Общие правила подсудности дел судам Республики Беларусь» и, соответственно, содержит три основных правила подсудности *исковых* дел. Как нам представляется, идея, заложенная в ст. 545 ГПК и воспроизведенная в ч. 2 ст. 503 ГПК, по существу совпадает с «генеральным» (как мы его оцениваем) основанием определения международной подсудности дел экономическим судам Республики Беларусь (абз. 2 ч. 1 ст. 235 ХПК) – суды, рассматривающие экономические дела, в Республике Беларусь рассматривают хозяйственные (экономические) споры и иные дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности с участием иностранных лиц, если ответчик находится или проживает на территории Республики Беларусь. И, по нашему убеждению, это «генеральное» основание подсудности дел судам Республики Беларусь с точки зрения законодательной техники гораздо удачнее изложено в ХПК.

Предложенная авторами проекта КГС модель унификации правил международной подсудности позволит решить весьма важную проблему, на которую давно обращали внимание ученые-процессуалисты и практикующие юристы: отсутствие в ГПК правил исключительной международной подсудности, правил определения компетенции судов Республики Беларусь по неискковым делам.

Вызывает большие сомнения необходимость выделения главы 48 КГС «Особенности рассмотрения дел с участием иностранных лиц». Прежде всего следует отметить, что весь раздел VII «Международный гражданский процесс» предназначен для регулирования *особенностей* рассмотрения дел с участием иностранных лиц. Следовательно, в главе 48 КГС, по всей видимости, речь должна вестись о каких-то «особых особенностях». И в таком случае эти «особые особенности» должны найти отражение в названии главы, как это, например, сделано в главе 49 «Особенности рассмотрения дел с участием лиц, обладающих судебным иммунитетом». Анализ же норм, которые составители КГС посчитали необходимым включить в главу 48, позволяет, на наш взгляд, сделать однозначный вывод о том, что ее выделение неоправданно, поскольку все находящиеся в ней нормы являются общими по отношению к иным нормам раздела VII «Международный гражданский процесс» и должны быть перенесены в соответствующую главу. В частности, это нормы о правилах, применяемых по делам с участием иностранных лиц (ст. 515 КГС), т. е. о принципе *lex fori*; о признании документов, выданных, составленных или удостоверенных компетентными органами иностранных государств (ст. 516 КГС); о ведении дел с участием иностранных лиц через представителей (ст. 517 КГС) и о дипломатическом (консульском) представительстве (ст. 518 КГС).

В главе 49 КГС, посвященной особенностям рассмотрения дел с участием лиц, обладающих судебным иммунитетом, за основу взята концепция функционального иммунитета иностранного государства (закрепленная в настоящее время в ХПК), что можно только приветствовать. Впервые определены споры, в которых иностранное государство не

рассматривается выступающим в качестве суверена (ч. 2 ст. 519 КГС); урегулирован порядок отказа от иммунитета (ч. 3 ст. 519 КГС) и некоторые другие не менее важные вопросы.

Несомненным достоинством проекта КГС является попытка детального регулирования международной правовой помощи по гражданским делам. В главе 50 проекта КГС всего три, но довольно объемные нормы. Следует отметить, что детализация правового регулирования в рамках процессуального кодекса отношений по оказанию международной правовой помощи, безусловно, давно требовалась. В целом эта задача решена. В частности, закреплена возможность оказания правовой помощи и обращения за правовой помощью при отсутствии международного договора на основе взаимности, определен центральный орган Республики Беларусь по вопросам международного сотрудничества в сфере гражданского судопроизводства - Верховный Суд Республики Беларусь (ст. 524 КГС) и детализирован порядок обращения судов Республики Беларусь с поручениями о совершении отдельных процессуальных действий на территории иностранных государств (ст. 525 КГС) и, соответственно, порядок предоставления судами Республики Беларусь международной правовой помощи по поручениям (просьбам) о совершении отдельных процессуальных действий (ст. 526 КГС).

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на некоторые проблемные моменты, часть из которых можно отнести к недостаткам законодательной техники, а часть являются сущностными. Например, ч. 1 ст. 524 проекта КГС не несет никакой смысловой нагрузки, является, по сути, дублированием нормы ч. 2 ст. 524 (в которой заложена та же мысль, но гораздо более удачно выраженная с точки зрения предмета регулирования). Тот же недостаток (дублирование) имеет место в ч. 3 и 4 ст. 524, ч. 5 и 6 ст. 525 проекта КГС. Не вполне понятно урегулированы вопросы возложения расходов, связанные с направлением поручения («возлагаются на истца либо на сторону, заявившую соответствующее ходатайство...») (ч. 4. ст. 525 КГС)).

В анализируемой главе установлены требования к форме и содержанию не только судебных поручений, направляемых судами Республики Беларусь иностранным судам (ст. 525 КГС), но и соответствующие требования к судебным поручениям, направляемым иностранными компетентными органами (ст. 526 КГС). При этом в первом случае применяется законодательство запрашивающего государства (т. е. Республики Беларусь), а во втором – запрашиваемого (т. е. Республики Беларусь), в то время как подход, с нашей точки зрения, должен быть единым: предпочтительней подчинить форму, содержание и язык судебного поручения законодательству запрашиваемого государства. Это вынудит суды Республики Беларусь при обращении с судебным поручением к иностранным судам устанавливать содержание иностранного права, что создаст известные трудности, но в то же время повысит шансы на исполнение судебного поручения в иностранном государстве.

Оставшиеся четыре главы раздела «Международный гражданский процесс» условно можно поделить на две большие группы. К первой относятся производства по делам о признании и приведении в исполнение иностранных юрисдикционных актов (глава 51, глава 52, часть норм главы 53 КГС), ко второй - производства по рассмотрению и разрешению отдельных трансграничных дел (о взыскании алиментов, совершенствовании решений о взыскании алиментов (глава 53 КГС; о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа (глава 54 КГС).

В главе 51, регулирующей порядок признания и приведения в исполнение решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей), существенных новелл не появилось. Концептуальные положения (правовые основания для признания иностранных решений, основания для отказа в признании и приведении в исполнение) остались по существу прежними, равно как и положения о порядке подачи ходатайств (возражений) и о порядке их рассмотрения и разрешения. У нас имеется ряд замечаний по анализируемой главе, носящих редакционный характер, касающихся системного расположения норм и некоторые другие, однако в настоящей публикации обратим внимание только на одно важное, с нашей точки зрения, обстоятельство. Действующее правовое регулирование института экзекватуры в ГПК и ХПК позволяет сделать вывод, что все обстоятельства, являющиеся основанием для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений (за исключением решений третейских (арбитражных) судов) суды Республики Беларусь устанавливают по собственной инициативе, вне зависимости от того, ссылается ли на них должник или лицо, заявившее возражение против признания решения. Толкование же формулировки ч. 3 ст. 532 КГС вызывает у нас определенные сложности: «Если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь, основания, установленные пунктами 3–6 части 1 настоящей статьи, могут быть применены судом *и при условии, что при рассмотрении ходатайства должник (сторона, против которой вынесено решение), а при рассмотрении возражения – лицо, заявившее возражение, на них не ссылаются.*» Означает ли это, что основания, установленные п. 1 и 2 ст. 532 КГС применяются судом при условии, что сторона на них ссылается? Полагаем, что такой смысл не мог закладываться, учитывая, что в п. 1 речь идет об отказе в случае, если решение иностранного суда не вступило в законную силу, а в п. 2 – если сторона, в отношении которой вынесено решение, была лишена возможности принять участие в процессе вследствие несвоевременного и ненадлежащего извещения о рассмотрении дела. В связи с этим истинный смысл данной нормы не вполне ясен.

В завершение вкратце остановимся на анализе глав 52–54 КГС. Урегулированные в них категории дел уже известны процессуальному законодательству Республики Беларусь. Так, Законом Республики Беларусь от 8 ноября 2018 г. № 142-З в Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь введена ст. 561-1 «Особенности рассмотрения просьб

о взыскании алиментов на основании Конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи». Законом Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-3 введена глава 28-2 «Производство по делам о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа». В Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 89-3 глава 29 ХПК «Производство по делам об обжаловании решений международных арбитражных (третейских) судов, третейских судов, иных постоянных арбитражных органов, находящихся на территории Республики Беларусь» дополнена нормами, регулирующими порядок рассмотрения и разрешения заявлений о выдачи исполнительного документа на принудительное исполнение международного медиативного соглашения. Применительно к первым двум категориям дел существенных изменений в проекте КГС не произошло. Что касается порядка реализации на территории Республики Беларусь международных медиативных соглашений, то разработчики КГС предлагают его изменить, предусмотрев процедуру, схожую с порядком признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений.

Появление в ГПК и ХПК, а теперь и в КГС специальных процессуальных норм, регулирующих особенности рассмотрения и разрешения перечисленных выше дел вызвано ратификацией Республикой Беларусь ряда международных договоров и, соответственно, необходимостью реализовать соответствующие нормы, в частности, Конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и иных форм содержания семьи (заключена в г. Гааге 23 ноября 2007 г.); Конвенции о гражданских аспектах международного похищения детей (заключена в г. Гааге 25 октября 1980 г.); Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (заключена в г. Сингапуре 7 августа 2019 г.). Другой вопрос, всегда ли имплементация норм перечисленных выше международных договоров в цивилистическое процессуальное законодательство Республики Беларусь является удачной [3].

Библиографические ссылки

1. Работа над общей частью единого процессуального кодекса почти завершена [Электронный ресурс] // БЕЛТА. URL: <https://www.belta.by/society/view/rabota-nad-obschej-chastiju-edinogo-protsessualnogo-kodeksa-pochti-zavershena-381204-2020/> (дата обращения: 24.04.2022).

2. Тихиня В. Г. О необходимости принятия в Республике Беларусь отдельного закона «О международном частном праве» // Юстиция Беларуси. 2022. № 1. С. 29–32.

3. Романова О. Н. Некоторые проблемы имплементации норм международных договоров в цивилистическое процессуальное законодательство Республики Беларусь // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2022. № 2. С. 41–48.